

**Сравнительно-сопоставительный анализ  
дореволюционных переводов молитвы**

**«Отче наш» на якутском языке**

***A comparative analysis of early translations  
of the Lord's Prayer in the Yakut language***

*М. Н. Сибиряков*

*M. N. Sibiryaikov*

Настоящая работа посвящена лингвистическому исследованию разных вариантов первых переводов христианской молитвы «Отче наш» на якутский (саха) язык. Выбор для исследования этой классической молитвы на якутском языке, ее различных вариантов, обусловлен тем, что данный текст представляется нам крайне интересным и перспективным с позиций сравнительно-сопоставительного анализа. Варианты молитвы «Отче наш» являются одними из первых переведенных на якутский язык текстов, которые можно сравнить друг с другом. В нашей статье анализируются орфографические, морфологические, лексические и синтаксические особенности этих вариантов.

Ключевые слова: Отче наш, перевод, якутский язык, сравнительно-сопоставительный анализ

This article analysis various pre-20th century versions of the Lord's Prayer in the Yakut (Sakha) language. Translation variants of this prayer are interesting from the standpoint of comparative analysis. The translations of this prayer are some of the earliest texts in the Yakut language that can be compared with each other. The article analyzes the spelling, morphological, lexical and syntactic features of the prayer's versions.

Key words: the Lord's Prayer, Bible translation, Yakut language, comparative analysis

DOI: 10.37892/2313-5816-2021-2-132-153

## Введение

Как считает лингвист Оньё Лав, потребность в миссионерской деятельности является одним из факторов появления письменности у многих народов [Лав 2010: 212]. Уникальность молитвы «Отче наш» обусловлена тем, что первые исследователи, сравнивая переводы на разные языки мира общехристианской молитвы, стремились найти общие моменты в языках и выявить их родственные связи. Типичный пример — исследование Иоганна Кристофа Аделунга и его ученика Иоганна Северина Фатера [Adelung 1806]. Поэтому неудивителен тот факт, что первым полным текстом, записанным на языке саха (т. е. якутском), была молитва «Отче наш». По этой причине особенно интересно сравнивать ее варианты в источниках дореволюционного времени.

Выбор для исследования идентичных по содержанию текстов этой молитвы на якутском языке, переведенных в разное время разными людьми, обусловлен тем, что они представляют интерес с позиции сравнения и сопоставления структуры предложения. Варианты переводов можно рассматривать в качестве материала для сравнительно-сопоставительного исследования с целью выявления лингвистических особенностей языка в различные периоды времени [Иванов 2018: 36].

В основу нашего исследования легли методы сравнительно-сопоставительного анализа и лингвистического анализа текстов, которые должны выявить особенности орфографии, языка и морфологии текста молитв, для выявления языковых закономерностей [Алексеев 2010: 109]. По этой причине различные источники выступают как объект сопоставительно-лингвистического исследования для сравнения языка текстов, а также выявления особенностей записи якутской

речи исследователями и миссионерами. Нами будут рассмотрены следующие источники, где встречаются разные варианты перевода молитвы на якутском языке:

1. Николаас Витсен «Noord en oost Tartarye van Asia en Europa» (1705);
2. Adelung J. Ch. «Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten» (1817), куда попала молитва, записанная Кожевиным;
3. «Сокращенный катехизисъ: для обученія юношества Православному закону Христіанскому: переведенный на якутской языкъ: с приложеніемъ на переди таблицы для складовъ и чтенія гражданской печати» (1819);
4. «Сокращенный катехизисъ: для обученія юношества Православному закону Христіанскому: переведенный на якутской языкъ: с приложеніемъ на переди таблицы для складовъ и чтенія гражданской печати» (1821);
5. «Краткій катихизисъ на русскомъ и якутскомъ языкѣ = Кылгасъ катихизисъ нуча, саха икки тылыгаръ» (1844);
6. «Сващенное Евангеліе на якутскомъ языкѣ» (1857);
7. «Сващенное Евангеліе на якутскомъ языкѣ» (1858);
8. «Господа Нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе на якутскомъ языкѣ» (1898);
9. «Господа Нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея на якутскомъ языкѣ» (1898).

## Материал для исследований

Самым первым трудом, где были собраны образцы якутского лексического материала, является капитальный труд голландского ученого-путешественника, географа и этнографа Н. К. Витсена «Noord en Oost Tartarye» (Северная и Восточная Тартария), написанный на нидерландском языке и изданный в Амстердаме в 1692 г. [Васильев 2008: 62].

Первое издание, опубликованное в 1692 г., содержало 64 якутских слова, записанных столбиком латинским шрифтом с переводом на нидерландский. Всего было записано 35 имен существительных и 29 имен числительных. Второе издание увидело свет в 1705 г., где якутский материал был дополнен переводом молитвы «Het Vader» с нидерландского на якутский. Автор этого перевода неизвестен. Таким образом, молитва «Het Vader» стала первым зафиксированным в письме полным текстом на якутском языке [Васильев 2008: 62].

Текст молитвы:

*Aibiit bisene, mega Tagara oer duger, kirbejer Atin Jena; Kelega Atin Jena, Bologa kognün Jena Jeme; Tagaraga isierge; Aspitin bisenin koenatagini koeloe, bisaga ani, kebes bisaga Jespitin bisenin, kaitak bisigi kebesebit; Jemagh terbitin bisenin kilerima bisigini, aiga biisa bisigini abasintan olisin; Jena bar iraghtati, Kustak, Atin, boeka kirdikoe.* [Witsen 1785: 677–678]

В дальнейшем перевод молитвы из издания Витсена встречается в «Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe» Иоганна Кристофа Аделунга, опубликованном на немецком языке в 1806 г. В этой книге якутский текст молитвы дается немецким шрифтом, его слегка отредактировали и сравнили с материалами, собранными Биллингсом, который записал ряд слов различного значения. Автор заметил, что у Биллингса *der himmel* записан как *chaltan*, а у Витсена *de hemel* — *tagara* [Adelung 1806: 494]. Позднее текст молитвы из книги Витсена будет рассматривать выдающийся востоковед Отто Николаевич Бётлингк в своей книге «Uber die sprache der Jakuten», опубликованной на немецком языке в 1851 г. [Бётлингк 1989: 53]. Также молитва была рассмотрена и более поздними исследователями, например И. Ю. Васильевым в его статье «Якутский материал в работе Н. К. Витсена “Noord en Oost Tartarye”» [Васильев 2008: 66].

Четвертая часть издания, составленная Иоганном Северином Фатером, включала в себя якутскую молитву «Vader Unser» из материалов геодезиста Ивана Ефимовича Кожевина. Эта молитва была записана на немецком шрифте, подвергнута редакции, но слова не были изменены. Согласно замечанию О. Н. Бётлингга, текст был отчасти переведен плохим знатоком якутского языка, отчасти искажен транскрипцией [Бётлингк 1989: 55]. Например, постоянное чередование личных местоимений с притяжательными: *bifsecha bisigin* ‘нам нас’; некоторые слова не согласованы по числу: *Agam bisigini* ‘отцом мой нас’; использование некорректных глаголов в переводе: *tasari bülül urujugur* ≈ ‘[который] нашел на небеси’.

Текст самой молитвы:

*Agam bisigini, tasari bülül urujugur, Bargun egeger sudedugun ijegin ata, Kalehtarun iragtatschun ijegin, Olgenne bollun kjusse ijeginu tschegetter tasara tasarun urduger fsir annu, Chleb bisigini eregerin ber bifsecha bisigin, Olgenne chal bisecha jeskinu bisiginu fsol tufugor bisigi challarabut bseber oschtachtirga, Olgenne barbatunere tafsurscha aska, torur bisigina albettartan sitigurduk bollun.* [Adelung 1817: 185]

Большой интерес вызывают первые церковные книги на якутском языке, например книга «Молитвы, Символы веры и Заповеди Божьи (Начатки вероучения на якутском языке)» 1812 г., ныне утраченная, и «Сокращенный катехизисъ: для обученія юношества Православному закону Христианскому», который был издан дважды — в 1819 и 1821 гг. [Гуляева 1993: 22–23]. К сожалению, на данный момент доступен только текст сокращенного катехизиса, первое издание которого было опубликовано на якутском языке с редкими комментариями на русском. Второе издание было разделено на два столбца, слева русский оригинал, справа якутский перевод [Бётлингк 1989: 55]. В первом издании молитва «Отче наш» была приведена на странице 19 на якутском языке и с ком-

ментариями на русском [Катехизис 1819: 19], а во втором издании на странице 31 молитва «Отче наш» дана на русском и якутском языках [Катехизис 1821: 31].

Текст молитвы:

*Агабыт бисеня гънь баргынъ халланъ юрдюгяръ,  
ытыктанаръ атыгъ гъгня, кяльгягънь гънь  
кянискиляхъ дойдугъ, кюгюлюгъ боллунъ гъгня  
халланъ даганы юрдюгяръ сирьдаганы юрдюгяръ.  
Бюгюгю кюнгя асырь аспытынъ бисъхя кулу: бисиги  
кусагаммытынъ халларъ, хайтахъ бисиги атыннаръ  
кусаганы огоруттарынъ халларабыт: килляримэ  
бисигини кусаганъ майгыга, быса бисигини бары  
аиттанъ кусагантанъ. [Катехизис 1819: 19]*

В 1842 г. усилиями протоиерея Евсевия Протопопова были переведены Евангелие от Матфея, Пространный катехизис и «Указание пути в Царствие Небесное». Но в 1844 г. издать удалось только «Краткій катихизисъ на русскомъ и якутскомъ языкѣ» священника Михаила Ощепкова. Согласно данным, приведенным Дмитриевым и Юргановой, «Катехизис» не получил большого распространения и не использовался якутскими прихожанами из-за низкого качества перевода [Дмитриева, Юрганова 2015: 34–35]. Как и предыдущий катехизис, текст был разделен на два столбца: слева русский оригинал, справа — якутский перевод. Особенностью текста является использование оригинального термина *тоённуругъ* ‘царствие’ от якутского *тойонурун* ‘господство’ и использование слова *тёкюннюръга* ‘в искушение/обман’ от якутского *түөкүн* ‘вор, жулик, обманщик’ [БТСЯЯ 2013: 262].

Текст молитвы:

*Агабыт бисъна, Ханныкъ баргынъ халланнарга,  
Хайгалланнынъ атыгъ Эгъна, Кгъллинъ Тоённуругъ  
Эгъна, Боллунъ когюлюгъ Эгъна, хайдакъ халлагга  
(солкурдукъ) сиргъ даганы, Хлгъпытынъ бисънин  
бюгюгюгю кюннагини кулу бисъхя бюгюнь, Халларъ*

*да бистъха иѣстарбитинь бистъннаринь, (солкурдук), хайдакъ бисиги даганы халларабытъ иѣстакхпитигарь бистъннаригарь; Килларимъ даганы бисигини тѣкюннюръга, хата абра бисигини албынтанъ. Эъна бѣ барь Тоённуругъ, кюсюгъ да, хайгылыгъ да юаларь тоххору. Аминь. [Катехизис 1844: 18–24]*

Перевод первых церковных книг связан с именем святителя Иннокентия (Вениаминова), который организовал переводческий Комитет. Общими усилиями, используя специальный шрифт якутского языка, разработанный Дмитрием Хитровым в 1857 г., в свет выпустили первое издание «Священное Евангеліе на якутскомъ языкѣ» для богослужений. Его редактором стал сам Дмитрий Хитров, который еще за несколько лет до этого отправился в Москву для корректуры перевода, второе издание труда вышло в свет 1858 г. [Гуляева 1993: 36].

Текст молитвы:

*Халланарь юрьдюларигарь барь Агабытъ бисенъ!  
Свастейнаннинь атынгъ эенъ. Келлинъ царствангъ эенъ;  
сирь юрьдюгарь кенюлюнгъ эенъ, халланъ юрьдюгарь  
курдукъ боллунъ; Бююнню кюннаги асырь аспытынъ  
бисенинь кулу бисеха бююнъ; Бисиги естарбитинь  
халларь бисеха, хайтахъ бисиги да халларабытъ  
бэебитъ естакхпитигарь; Килляримъ да бисигини  
альдисархайга; хата быса бисигини албынтанъ.  
Эенъ боларь эбать царствангъ, кюсюнгъ да, славангъ да  
юаларь тохору. Аминь. [Евангелие 1857: 28: Мф. 6: 9-13]*

Еще один перевод связан с именем знатока якутского языка епископом Дионисием (Дмитрий Хитров), который сам непосредственно прилагал усилия к переводу духовных книг на якутский при сотрудничестве с переводческим комитетом. При помощи купца Н. И. Ильминского епископ Дионисий начал печатать свои пересмотренные и исправленные переводы церковных книг на якутский язык в Каза-

ни при участии Братства святого Гурия [Гуляева 1993: 25]. Благодаря их усилиям были изданы: «Святое Евангеліе на якутскомъ языкѣ» и «Святое Евангеліе отъ Матѳея на якутскомъ языкѣ» 1898 г. [Гуляева 1993: 27]. В них в отличие от предыдущих версий не наблюдается разницы между молитвой «Отче наш» в Мф. 6:9-13 и Лк. 11:2-4.

Текст молитвы:

*Халланнар үрдүлэригэр бар Агабыт бисіянэ, атың Аїїанэ Святөйданнин. Царстван Аїїна кэллин; сир үрдүгэр коңулүң Аїїна халлан үрдүгэр курдук буоллун. Бүгүңүңү күннэги асыр аспытын бисіинин кулу бисіэхэ бүгүн. Хайтах бисігі бэйэбит іастэхтэрбитигэр халларабыт, сол курдук халлар бисіэхэ бисігі іастэрбитин. Алцархайга кіллэрімэ бисігині; хата албынтан быса бисігині, царстван күсүң да славан Аїїанэ буолаллар абат үйэлэр туххары. Аминь.*  
[Евангелие 1898: 12: Мф. 6: 9-13]

Таким образом, можно выделить такие варианты этой молитвы:

- 1) молитва «Het Vader» из издания Витсена 1705 г.;
- 2) молитва «Vader Unser» из материалов Кожевина 1817 г.;
- 3) молитва «Отче наш» из Катехизиса 1819/1821 гг.;
- 4) молитва «Отче наш» из Катехизиса 1844 г.;
- 5) официальный церковный перевод 1857 г.;
- 6) улучшенный перевод 1898 г.

## Анализ текстов

*Анализ графики.* Молитвы из издания Витсена и молитва из материалов Кожевина записаны на латинском шрифте с использованием нидерландских и немецких знаков. Написание якутских слов отличается от собственно якутских слов, однако если молитва из издания Витсена для носителя совре-



менного якутского языка понятна, то молитва из материалов Кожевина понятна не будет, так как слова сильно искажены.

Молитва из издания Витсена характеризуется тем, что некоторые слова были разделены, например такие слова как *oer duger*, в котором мы узнаем якутский *үрдүгэр* ‘над чем-то, высота’ и *jemagh terbitin*, в котором узнаем якутский *иэстэхтэрбитин* ‘должникам нашим’. Во-первых, это видно из контекста предложения, так в тексте: *mega Tagara oer duger*, что на современном литературном якутском языке звучало бы как *мэнэ тагара үрдүгэр* ‘наверху вечного неба’. Или же, в другом отрывке: *kebes bisaga Jespitin bisenin, kaitak bisigi kebesebit; Jemagh terbitin bisenin*, что можно написать в современной орфографии как *кэбис биһиэхэ иэспитин биһиэнин, хайтах биһиги кэбиһэбит иэстэхтэрбитин биһиэнин* ‘оставь нам долги-наши наши, как мы оставляем должников-наших наших’. Во-вторых, это видно из самой структуры слов: в *Jemagh terbitin* вторая часть является аффиксами, так: *-ter* является аффиксом множественного числа на *-тэр*, *-bit* — это аффикс сказуемости *-бит*, а *-in* — аффикс винительного падежа лично-притяжательного типа склонения *-ин*. Таким образом, если отдельно рассматривать *terbitin*, получается странное слово *-тэрбитин* ‘чего-то наших’, это не самостоятельное слово, но падежные и числовые формы, отделенные от слова *Jemagh*. Остается вопрос, что такое *Jemagh*. В самом памятнике оно употребляется в значении «должник», что намекает на слово *истээх*, которое в тексте применяется в форме *Jespitin* ‘долги-наши’. Стоит заметить, что в современном якутском языке есть слово *иэмэх*, но означает оно ‘подвески на шаманском костюме; серьги; изгиб ложки’, вряд ли *Jemagh terbitin* означает ‘серьги-наших’ или ‘шаманских подвесок-наших’. Таким образом, слово *Jemagh* является неправильно записанным словом *иэстээх* ‘[тот, кто] имеют долг; должник’, а при сочетании со словоформами *-terbitin* и дает значение ‘должников-наших’, на что указывает его место в молитве, его структура и т. п. То же самое со словами *oer duger*,

которые являются частью одного слово. Сами тексты молитв представляют собой попытку буквального перевода молитвы «Het Vader» и «Vader Unser» на якутский язык. При этом молитва из труда Витсена больше следует грамматике якутского языка как тюркского языка, в то время как молитва из материалов Кожевина, судя по составу слов и их месту в предложении, является более топорным переводом, однако ее общее состояние мешает делать более глубокие выводы на ее основе.

Молитва Сокращенного и краткого катехизисов является близкой к современному якутскому: более или менее грамотный текст на гражданском русском шрифте без каких-либо дополнительных знаков. Так фонема [ŋ] в тексте записана как буква «г», фонемы [e]/[ie] передаются буквой «ѣ», при этом повторение этих букв «ѣѣ» дает значение [eje], фонема [ə/e] — «я», фонема [h] — «с», фонема [y] — «ю», фонемы [ʏ/ʋ] — «г». Хотя в Катехизисе 1819 г. правильно передали ассимиляцию *кусагаммытынъ*, долгота гласных и дифтонги игнорируются.

Молитва из Священного Евангелия 1857 г. является особенно интересной, так как является первым официальным церковным переводом молитвы. В оригинальном тексте якутские слова записаны уставным шрифтом с попыткой соблюдения якутской фонетики, для чего использованы те или иные русские буквы. Так фонема [ə/e] в тексте записана как буква «а», фонемы [ie] передаются буквой «е», при этом диграф «эе» дает значение [eje], [y] — «ю», [ʏ/ʋ] — «г», [ŋ] — «н», [h] — «с», а [j] давалась триграфом «дс».

Стоит отдельно заметить, что написание некоторых слов сильно отличается от сегодняшней литературной нормы, например *тохору*, вместо современного якутского *тухары* 'на протяжении', *боларъ эбатъ* — совр. як. *буолар эбит* 'пусть будет'. Так как сам автор перевода игнорирует якутские дифтонги, которые присущи практически всем якутским говорам и диалектам, это не является диалектными вариантами. Согласно нашему мнению, скорее всего, переводчик пи-

сал, как слышал, так как в некоторых местах дифтонги были записаны: *суохъ* (совр. як. *суох*) ‘нет’. Также это подтверждают нарушения принципа сингармонизма, так как якутский является тюркским языком, он подчиняется закону сингармонизма, т. е. орфолого-фонетическому правилу, состоящему в уподоблении гласных в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам, так в некоторых местах встречается: *эрьга* ‘старый’, который является современным якутским *эргэ*, или *халэга* ‘останется’ — ср. с совр. як. *халыаҕа*, где видно, что гласные переднего ряда [э] по какой-то причине сочетаются с гласными заднего ряда [а], что невозможно в языках тюркской группы и является грубейшим ошибкой. Мы можем объяснить это тем, что в те времена не существовало якутских литературных норм, а нормативные словари якутского языка были недоступны, по этой причине некоторые слова могли быть записаны неправильно. Также русские слова попали в Евангелие в неадаптированной к якутскому языку форме: *свѣтѣйшѣи* ‘да светится’, *царствангъ* ‘царствие твое’, *славан* ‘слава твоя’ и *аминь*, ср. с совр. версией — *сибэтиэй, саарыстыбан* и пр.

Молитва Святого Евангелия 1898 г. записана особой версией алфавита якутского языка, разработанной Д. В. Хитровым в 1858 г. Сам текст наиболее приближен к современной орфографии, он является улучшенной версией официального церковного перевода 1857 г. и сохраняет некоторые синтаксические особенности предыдущего перевода. Однако ошибки при написании якутских слов были устранены, это касается слов *туххары, äргä, халыага* и др. рассмотренных выше, что является явным признаком улучшения качества перевода.

*Анализ морфологии.* Грамматика якутского языка в текстах молитвы не сильно нарушена. Однако в ранних текстах нарушаются правила склонения существительных, местоимений и спряжения глаголов, а иногда наблюдается несогласование их друг с другом. Особенно это заметно в молитве из материалов Кожевина, где наблюдаются такие наруше-

ния морфологии, как несогласование членов предложения в числе: *Agam bisigini*, где слово *agam* стоит в единственном числе с притяжательным аффиксом 1-го лица, выражающим его принадлежность тому или иному лицу или предмету, в данном случае этот аффикс дает значение ‘мой отец’, слово *bisigini* стоит во множественном, так как это форма винительного падежа от местоимения *bihiugi*, то есть буквально означает ‘нас’. По этой причине это словосочетание можно перевести как «мой отец нас», вместо «отец наш».

В версиях перевода молитвы, сделанных представителями духовенства, наблюдаются более старательные попытки соблюдения грамматики якутского языка. При этом можно видеть некоторые особенности перевода, например в одном переводе встречается *бюгюггю кюннагини* ‘сегодняшнего дневного’, хотя в другом этот же отрывок переведен как *Бюгюгнню кюннаги* ‘сегодняшний дневной’, ср. с современной версией *куннээби* ‘дневной’. Хотя в целом морфология якутского языка соблюдается, что видно в местоимениях *bihiugi* (осн. *biciḡi* ‘мы’, дат. *biciäxä* ‘нам’ и вин. *biciḡini* ‘нас’) и *bihiэнэ* (осн. ед. *biciänä* ‘наш’, вин. ед. *biciänin* ‘нашего’, вин. мн *бис’һнаринь* ‘наших’, дат. мн. прит. *бис’һнаригарь* ‘нашим’).

*Анализ лексики.* В текстах употреблено около 89 разных слов, среди которых 82 якутских и 7 русских слов. Самой длинной молитвой является молитва из Катехизиса 1844 г. — 57 слов, самая короткая из Катехизиса 1819 г. — всего 43 слова. В ранних переводах практически не употребляются руссизмы, за исключением союза *i* (как часть слова *isierge* — *и-сиргэ*) и существительного *chleb*, в более поздних переводах духовенства используются несколько русских слов *хл’пытынъ*, *свaтeйнaннинъ*, *цaрствaнъ*, *слaвaн* и *aминъ*. При этом наличие в якутском тексте 1705 г. русского союза может быть объяснено тем, что автор, возможно, не сумел найти якутский эквивалент данного слова, так как данный союз отсутствовал в языке тех лет [Бётлингк 1989: 66]. А наличие неадаптированных русских слов в поздних текстах можно объяснить

отсутствием в якутском языке аналогов, православная церковь в Якутии уже употребляла эти слова так, как они произносятся на русском языке [Дмитриева, Юрганова 2015: 37].

В ранних текстах присутствуют неологизмы как продукт попыток буквального перевода церковного термина «аминь» (с др. евр. אָמֵן [a'men] 'верно') на якутский. Так, в молитве Витсена встречается *boeka kirdikoe*, что является искаженным якутским *бука кырдьык* 'совершенно правда, истинно', а в молитве Кожевина *sitigurduk bollun* — ср. совр. як. *siti курдук буоллун* 'вот так пусть будет'.

Для передачи значений христианских терминов на якутский язык были использованы дохристианские религиозные термины, что получило отражение в текстах молитв. Например: *tagara/tasara* от *тангара* «I. Бог, божество; II. икона, дух-покровитель, тотем; III. уст. видимое небо» [БТСЯЯ 2013: 203–210]; *aibiit*, от *айыы* «общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало; божество» [БТСЯЯ 2004: 220–222]; *aiga~aumтань~ауларбытынъ* от *айыы* (с носовым «й») «поступок, нарушающий принятые запреты, обычаи-обряды, предписания; грех» [БТСЯЯ 2004: 365–366]; *abasintan*, от *абааны* «злой дух, злое начало» [БТСЯЯ 2004: 222–226]; *ажараумтанъ* от *адъарай* «живущие в Нижнем мире враждебные людям чудовища-абаасы, причиняющие им вред и различные бедствия» [БТСЯЯ 2004: 420–421].

В переводах встречается общий термин, который употребляется в разных значениях, *айыы* (Витсен, 1705: *aiga*; Катехизис, 1819: *aumтанъ*; Евангелие, 1857: *ауларбытынъ*). В первой версии термин употребили в значении «искушение», во второй версии термин используется для обозначения слова «лукавый», а в третьей — «грехов наших». В то же время во всех источниках выражение «наши долги» указано как *иэстэрбитин*. Например, *jespitin* (Витсен, 1705); *jeskinu* (Кожевин, 1817); *иэстарбитинъ* (Катехизис, 1844) *естарьбитинъ* (Евангелие, 1857) и *iästärbitin* (1898), за исключением Катехизис 1819 г., где оно заменено на *кусагаммытынъ* 'плохое-наше'.

В ранних переводах молитвы от Витсена и Кожевина в значении неба используют слово «*Тангара*», например: *tagara* (Витсен, 1705) и *tasara* (Кожевин, 1817), хотя в остальных переводах употребляется слово *халлаан*: *халлань* (Катехизис, 1819; Евангелие, 1857) и *халлан* (Евангелие, 1898). Это наталкивает нас на мысль, что в период с XVII в. до начала XIX в. слово *тангара* в значении «видимое небо» все еще было широко употребляемо в устной речи, однако начиная с XIX в. его начинает вытеснять слово *халлаан* в значении «ясное небо», в итоге заменив его окончательно. Другим понятием, которое дается разными способами, является «хлеб наш насущный», например: *aspitin* (Витсен, 1705), *chleb bisigini eregerin* (Кожевин, 1817), *хлѣпнытынъ бисѣнин* (Катехизис, 1844), *аснытынъ бисенинь* (Катехизис, 1819, Евангелие, 1857–1898). В двух переводах используется русский *chleb/хлѣн*, а во всех остальных якутское *аснытын* ‘еда-наша’.

Схожая ситуация со словом «Царствие». Так, в переводах встречаются *iraghtati* (Витсен, 1705), *iragtatschun* (Кожевин, 1817), *кянискиляхъ дойдугъ* (Катехизис, 1819), *тоённуругъ* (Катехизис, 1844) и *царствань* (Евангелие, 1857–1898). Таким образом, в ранних версиях использовано слово *iraghtati/iragtatschun*, то есть *ыраахтаабын* ‘твой государь, царь, владыка’, в Катехизисах использовано словосочетание *кянискиляхъ дойдугъ*, вероятно от *кэнискилээх дойдун* ‘предопределенная страна’, и *тоённуругъ*, вероятно *тойоннурун* ‘твой господа, вожди’, в Евангелиях 1857–1898 гг. встречается исключительно *царствань* ‘царство-твое’.

Совсем иначе дело обстоит со словом «лукавый», которое в разных версиях переводится абсолютно по-разному. Например: *abasintan* (Витсен, 1705), *albettartan* (Кожевин, 1817), *аиттань* (Катехизис, 1819), *ажараумань* (Катехизис, 1821) и как *албынтань* (Катехизис, 1844/Евангелие, 1857–1898). Как отмечалось выше, первый термин означает «от греха», второй — «от обмана», слова *abasintan* и *ажараумань* являются очень интересными находками, так как используют уже су-

ществующие термины для обозначения враждебных для человека существ Нижнего мира, что вполне оправдывает употребление этих слов в значении «лукавый». То же происходит и со словом «искушение», которое в разных источниках передается разными терминами, такими как *aiga* (Витсен, 1705), *кусагань майгыга* (Катехизис, 1819), *тёкюннюръга* (Катехизис, 1844) и как *альдсархайга/алцар-хайга* (Евангелие, 1857–1898).

*Анализ синтаксиса.* Синтаксис языка молитв очень своеобразный, и большая часть текстов, за исключением исправленного церковного перевода 1898 г., нарушают порядок и логику построения предложения якутского языка. Это связано с тем, что исследователи и священники пытались буквально перевести молитву на якутский язык. Как мы считаем, они старались сохранить 4-х актовую структуру богослужебного текста, который состоит из анаклеза (обращение к адресату), анамнеза (воспоминания о его деяниях), прошения и завершающей формулы со следующей за ней аккламацией [Иванов 2018: 36].

В наиболее верных оригиналу версиях наблюдается ряд общих особенностей нарушения правил синтаксиса. Особенно хорошо это видно в словосочетании *Халланнар үрдүлэригэр бар Агабыт бисийнэ...* «Отче наш иже еси на небесех», вместо современного — *Халлааннаабы Агабыт 'Небесный Отец-наш'* [СКТ 2004: 26: Мф. 6: 9]. Здесь в анаклезе *Агабыт* 'наш отец' сразу употребляется с притяжательным местоимением *бисийнэ* 'наш', хотя использование местоимения не требуется. Очевидно, переводчики сделали буквальный перевод «Отче наш», так как пытались передать формы звательного обращения «отче» при помощи якутского притяжательного аффикса *-быт*: *аҕабыт* 'отец-наш', так у Витсена встречается *abiit bisene*, в Катехизисах и Евангелии 1857 г. и 1898 г. записано как *агабыт бисеня*. Такое же сочетание наблюдается и в других местах текстов, например: *атыгъ Ъъня* 'имя Твое', *хлѣпнытынъ бисѣнинъ* 'хлеб наш', *аснытынъ бисенинь* 'хлеб наш', *царстваъ куѣсуъ да славаъ Аййанъ* 'твое царствие и сила и слава'. Таким образом, в текстах молитвы пытались перевести текст оригинала

при помощи притяжательных аффиксов на *-быт/-пыт* 1-го лица, на *-ын* 2-го лица в сочетании с притяжательным местоимением *биһиэнэ* ‘наш’ и *эйиэнэ* ‘твой’ в конце, чтобы создать эффект обращения к адресату. Этого нет в современной версии: *Эн саарстыбан, Эн күүһүн-күдэбин, албан аатын* [СКТ 2004: 26; Мф. 6: 13], где наблюдается употребление личного местоимения *Эн* с аффиксом притяжательности 2-го лица *-н*.

В тексте анаклезы можно наблюдать согласование членов предложения в падеже: так, чаще всего в текстах встречается сочетание двух членов предложения в винительном падеже, чего не наблюдается в современном якутском языке. Например: вин. *aspitin bisenin* ‘пищу нашу’, *bisigini eregerin* ‘unser taglich(?)’, *хлѣптынь бисѣнин* ‘хлеба нашего’, *аснытынь бисенинь* ‘хлеба нашего’, *иѣстарбитинь бисѣннаринь* ‘долгов наших’, ср. совр. як. *биһиги* (осн.) *иэспитин* (вин.) ‘наши долги’ [СКТ 2004: 26; Мф. 6: 12]. Иногда встречается согласование членов предложения в дательном падеже: *иѣстахпитигарь бисѣннаригарь* ‘должников наших’, хотя в современной версии использовано сочетание дательного, основного с винительным: *биһиэхэ* (дат.) *иэстээх* (осн.) *дьоммутун* (вин.) ‘наших должников’ [СКТ 2004: 26; Мф. 6: 12]. Как можно убедиться, это постоянная особенность текстов перевода молитвы «Отче наш» из труда Витсена, материалов Кожевина и Катехизисов 1819–1844 гг., за исключением Евангелия на якутском языке 1857–1898 гг., где она встречается для замены звательной формы.

Наблюдаются и более прямые попытки буквального перевода. Это лучше всего видно в анамнезе молитв, где вместо совр. *халлааннаабы* ‘[который есть] на небе; небесный’ в переводах пытались передать это буквально *tega Tagara oer diger* ‘над Вечным Небом’, *Халланнар үрдүлэригэр бар* ‘над небесами есть/имеется’, *баргынь халлань юрдюгярь* ‘есть над небом’, *Ханныкь баргынь халланнарга* ‘который есть на небесах’. Иногда нарушается согласование членов предложения друг с другом, так: *сир үрдүгэр коңулунь Айина халлан үрдүгэр курдук буоллун* ‘воля-твоя твоя над землей будет похожим над



небом»), хотя в современной версии — *Халлаанга курдук, сиргэ эмиз барыта Эн көнүлүн хоту болуохтун* ‘Как на небе, также и на земле пусть будет Твоя воля’ [СКТ 2004: 26: Мф. 6: 10].

Прошение и аккламация молитвы выглядят по-разному, но в основном стараются соблюдать логику синтаксиса якутского языка. В этой области наблюдается частое употребление терминов русского происхождения, которые мы рассматривали выше. Синтаксис прошений не очень сильно нарушает логику построения, однако попытки буквального перевода снова приводят к странным особенностям переводных текстов. Это перегруженность предложения, например: *хлѣппытынъ бисѣнин бюгюггю кюннагини кулу бисѣха бюгюнь* ‘хлеб-наш наш сегодняшней дневной подай нам сегодня’, хотя *бюгюггю кюннагини* еще можно понять как ‘сегодняшнему’, так в литературном якутском — *бүгүҥҥү күннээби* ‘сегодняшний’. В этом отрывке прошение перегружено излишними тавтологиями, что характерно для большинства текстов. В современной версии молитвы такого нет, например: *Күннээби тыын килиэппитин бүгүн биһиэхэ биэр* ‘Ежедневный насущный хлеб-наш сегодня нам подай’ [СКТ 2004: 26: Мф. 6: 11]. Также в старых текстах обнаруживается перегруженность предложения служебными частями речи, зачастую союзами, например: *халларь да бисѣха иѣстарбитинь бисѣннаринь, (солкурдук), хайдакь бисиги даганы халларабыт иѣстахпитигарь бисѣннаригарь* ‘да оставь нам долги наши, (также), как мы тоже оставляем должникам-нашим нашим’, хотя в современном — *Итиэннэ биһиэхэ иэстээх дьоммутун биһи бырастыы гынарбыт курдук, Эн эмиз биһиги иэспитин бырастыы гын* ‘Так же, как мы людей, должных нам, прощаем, и Ты долги наши прости’ [СКТ 2004: 26: Мф. 6: 12]. В этом плане очень интересна аккламация: если в поздних версиях употребляется общехристианский термин *аминь*, то в молитвах из изданий Витсена и Кожевина он заменен на словосочетания, которые дословно переводят это слово, но при этом в молитве из Катехизиса 1819/1821 гг. аккламация отсутствует.

## Заключение

Как самый первый опыт перевода полного текста на якутский язык молитва «Отче наш», несомненно, представляет собой огромный интерес для исследований. Так, в молитве из книги Витсена и в переводе Кожевина зафиксировано слово *танара* в уже отмершем значении «небо». При этом язык молитвы Витсена обнаруживает близость к современному якутскому языку. И это говорит о том, что язык якутов XVII в. уже представлял собой обособленную от всей семьи языков группу. При этом молитва из издания Витсена является первым текстом, который зафиксировал дохристианские религиозные термины *айыы*, *аньыы*, *абааһы*. Остальные переводы интересны попыткой использования собственно якутских слов, иногда в совсем других значениях: *кэбискилээх дойдун*, *ыраахтаабы* и *тойоннорун* в значении «царствие». Дальнейшее изучение религиозных текстов или обнаружение еще более ранних источников по этой теме может прояснить некоторые проблемные моменты, например как шел процесс сужения смысла слова *танара* или употреблялись ли притяжательные местоимения в сочетании с существительными в лично-притяжательной форме. Такое прояснение может расширить наше современное понимание истории якутского языка. И, тем не менее, мы уже видим, что переводы религиозных текстов на якутский язык являются важным этапом в становлении современного якутского литературного языка.

## Сокращения

- вин. — винительный падеж
- дат. — дательный падеж
- др. евр — древнееврейский
- ед. — единственное число
- Лк. — Евангелие от Луки
- мн. — множественное число

Мф. — Евангелие от Матфея  
осн. — основной падеж  
прит. — притяжательная форма  
СКТ 2004 — Саха Кэс Тыл. Москва, 2004  
ср. — сравни  
совр. — современное  
як. — якутский

## Литература

Алексеев М. Е. Перевод Библии как источник сопоставительного исследования языков (рутульские падежи и английские предлоги в Евангелии от Луки) // *Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ*. Под ред. М. Е. Алексеева и др. Москва, 2010, 109–126.

Бётлингк О. Н. *О языке якутов*. Пер. с немецкого В. И. Рассадина. Новосибирск, 1989.

БТСЯЯ 2004 — *Большой толковый словарь якутского языка*. Новосибирск, 2004.

БТСЯЯ 2013 — *Большой толковый словарь якутского языка*. Новосибирск, 2013.

Васильев И. Ю. Якутский материал в работе Н. К. Витсена «Noord en Oost Tartarye» («Северная и Восточная Тартария», 1692) // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2008: 61–68.

Гуляева Е. П. Малоизвестные страницы истории якутской книги дооктябрьского периода // *Книжная культура Республики Саха (Якутия)*. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1993, 22–43.

Дмитриева И. А., Юрганова И. И. *Божьи люди. История Православия в Якутии. Часть II. 1852–1917 годы*. Якутск, 2015.

Евангелие 1898 — *Господа Нашего Иисуса Христа Святое Евангелие на якутскомъ языкъ*. Казань, 1898.

Иванов А. В., Иванова Р. А. Сакральный текст как объект лингвистического анализа в контексте антропоцентрического подхода (на материале древнегреческого, латинского, русского, готского, английского и немецкого текстов молитвы «Отче наш») // *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*, 2018, 3(34): 34–51.

Катехизис 1844 — *Краткій катихизисъ на рускомъ и якутскомъ языкъ = Кылгасъ катихизисъ нуча, саха икки тылыгаръ*. Пер. М. Ощепкова. Санкт-Петербург, 1844.

Лав Ö. Лингвистический анализ первых изданий Евангелия на коми-пермяцком языке // *Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ*. Под ред. М. Е. Алексеева и др. Москва, 2010, 212–225.

СКТ 2004 — *Сага кэс тыл*. Москва, 2004.

Евангелие 1857 — *Сващенное Евангеліе на якутскомъ языкѣ*. Москва, 1857.

Катехизис 1819 — *Сокращенный катехизисъ: для обученія юношества Православному закону Христіанскому: переведенный на якутской языкъ: с приложеніемъ на переди таблицы для складовъ и чтенія гражданской печати*. Пер. на якутский Г. Яковлева Попова. Иркутск, 1819.

Катехизис 1821 — *Сокращенный катехизисъ: для обученія юношества Православному закону Христіанскому: переведенный на якутской языкъ: с приложеніемъ на переди таблицы для складовъ и чтенія гражданской печати*. Пер. на якутский Г. Яковлева Попова. Иркутск, 1821.

Adelung J. Ch. *Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*. Berlin, 1806.

Adelung J. Ch. *Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*. Berlin, 1817.

Witsen N. *Noord en oost Tartarye van Asia en Europa door Nicolaes Wutsen: in tweede deel*. Amsterdam, 1785.

## References

Adelung J. Ch. *Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*. Berlin, 1806.

Adelung J. Ch. *Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*. Berlin, 1817.

Alekseev M. E. *Perevod Biblii kak istochnik sopostovitel'nogo issledoavnia yazykov (rutulskie padezhi i angliiskie predlogi v Evanglii ot Luki)* [Bible Translation as a source of comparative study of languages (Rutul cases and English prepositions in the Gospel of Luke)] // *Perevod Biblii kak faktor razvitiya i sokhraneniya yazykov narodov Rossii i stran SNG*. Moscow, 2010, 109–126. (In Russ.)

Betlingk O. N. *O yazyke yakutov* [About the language of the Yakut people]. Novosibirsk, 1989. (In Russ.)

BTSYaYa 2004 — *Bolshoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Novosibirsk, 2004. (In Yakut)

BTSYaYa 2013 — *Bolshoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Novosibirsk, 2013. (In Yakut)

Dmitrieva I. A., Yurganova, I. I. *Bozhie lyudi. Istoriya Pravoslaviya v Yakutii* [God's people. History of Orthodoxy in Yakutia]. Yakutsk, 2015. (In Russ.)

Evanglie 1857 — *Sviashchennoe Evanglie na yakutskom yazyke* [The Gospel]. Moscow, 1857. (In Yakut)

Evanglie 1898 — *Gospoda Nashego Iisusa Khrista Sviatoe Evanglie na yakutskom yazyke* [The Gospel]. Kazan, 1898. (In Yakut)

Gulyaeva E. P. *Maloizvestnyie stranicy istorii yakutskoy knigi dooktyabr'skogo perioda* [Little-known pages of the history of the Yakut book of the pre-October period] // *Knizhnaya kul'tura Respubliki Sakha (Yakutia)*. Novosibirsk, 1993. (In Russ.)

Ivanov A. V., Ivanova R. A. *Sakralnyi tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza v kontekste antropocentrichnogo podkhoda* [The sacred text as an object of linguistic analysis in the con-

text of the anthropocentric approach] // *Chelovek: obraz i sushchnost. Gumanitarnye aspekty*, 2018, 3(34): 34–51. (In Russ.)

Katekhizis 1819 — *Sokrashennyi katekhizis* [Catechism]. Irkutsk, 1819. (In Russ., Yakut)

Katekhizis 1821 — *Sokrashennyi katekhizis* [Catechism]. Irkutsk, 1821. (In Russ., Yakut)

Katekhizis 1844 — *Kratkii katekhizis na russkom i yakutskom yazyke = Kylgas katikhizis nucha, sakha ikki tylygar* [Catechism]. St. Petersburg, 1844. (In Russ., Yakut)

Lav Ö. Lingvisticheskiy analiz pervykh izdaniy Evangliya na komi-permyakskom yazyke [Linguistic analysis of the first editions of the Gospel in the Komi-Permyak language] // *Perevod Biblii, kak faktor razvitiya i sokhraneniya yazykov narodov Rossii i stran SNG*. Moscow, 2010, 212–225. (In Russ.)

SKT 2004 — *Sanga Kes Tyl* [New Testament]. Moscow, 2004. (In Yakut)

Vasiliev I. Y. Yakutskiy material v rabotakh N. K. Witsena “Noord en Oost Tartarye” (“Severnaya i Vostochnaya Tartariya”, 1692) [Yakut material in the work of N. K. Witsen “Noord en Oost Tartarye”] // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Herzen*, 2008, 58: 61–68. (In Russ.)

Witsen N. *Noord en oost Tartarye van Asia en Europa door Nicolaes Wutsen: in tweede deel*. Amsterdam, 1785.

Максим Николаевич Сибиряков  
Северо-Восточный федеральный университет  
им. М. К. Аммосова Якутск, Россия  
Maxim Nikolayevich Sibiryakov  
North-Eastern Federal University  
Yakutsk, Russia  
maximssibiryakov@yandex.ru